

6+

Наталья Черткова

Цветные стихи

Наталья Черткова

Цветные стихи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Черткова Н. Ю.

Цветные стихи / Н. Ю. Черткова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

"Разве могут быть стихи цветными?" - спросите вы. А если они написаны по мотивам картин известных и не очень художников, детских картинок и рисунков или фотографий. В сборнике вы найдете именно такие стихотворения. А еще много разных других. Одни пропитаны грустью, и поэтому кажется, что они серые или черные, другие - веселые и задорные, - солнечно-желтые, небесно-голубые, радужные и яркие. Каждое стихотворение имеет свой цвет. Познакомьтесь с яркой палитрой этого сборника.

– Ответь мне, Монгол! Какой же твой путь?

Есть смысл в великом Служеньи?

Хотел ли от слабости духа свернуть?

Поддаться мирским искушеньям?

Зачем ты сидишь на темной скале?

О Шамбале песни слагаешь?

Была ли страна та на грешной земле -

Ведь точно ты это не знаешь!

– Взгляни на закат. В пурпурных лучах

Скупого, последнего солнца.

Сверкает Гряда, а за нею во льдах

Земля. Шамбалою зовётся.

В кольце снеговых исполинов она,

Дорогу не всякий осилит.

Гармонии, мудрости, света полна,

Любви, просветления, силы.

Как древний иероглиф того языка,

Что канул в холодную вечность,

Змеёю уходит к вершинам река

И дальше бежит в бесконечность.

– Я, как погляжу, ты болтун еще тот!

Рассказ твой какой-то абстрактный?

А были ли те, кто дошёл до ворот?

И кто возвратился обратно?
А может, легенду тебе рассказал
На рынке какой-то мошенник?
Наивно ты басню за правду принял
И дал за секрет ему денег?
Поверил в невидаль и носишься с ней,
За истину нам выдавая.
Я думал, Монгол, ты, ей-богу, умней!
А ты веришь в тропы до рая.
Смешны эти сказки про призрачный мир,
Где древнее Знание хранится.
Иные уж обувь протёрли до дыр,
Но всё ж не достигли границы.
– Те, кто не дошёл до священной Земли,
К ней просто ещё не готовы.
Но те, кто достичь её все же смогли,
Невежества сняли оковы.
Они стали братством особых людей,
Избранников, Рыцарей духа.
Я знаю, Дом Солнца сберёг сыновей.
Я ведаю, это не слухи.
– Так как мне постичь, где тот призрачный путь?!

Я в связи хочу быть с богами!
Хоть глазом одним на страну ту взглянуть,

Хоть тронуть ту землю руками!
Монгол, ты – певец, я – художник, твой брат,
Давно мне нет в жизни покоя.
Открой тайны Мира, что горы хранят,
Пойми, я отринул земное.
– Позволит гордыня принять мой совет?
Быть может, в дороге поможет.
В себе ищи Шамбалу. Знания свет
В душе у тебя расположен.
Мечтая, любя, приближай идеал,
Ступая иной раз по краю...
Пока сомневался, нашёл, что искал.
Ты дома. Тебя оставляю.

Здравствуй, море! Ты скучало?
Я скучала тоже.
Гонишь ты себя к причалу,
Но взойти не можешь.
Что тебя волнует, море?
Что тебя печалит?
Или ты с Луною в ссоре
С самого начала?
Оттого не знать покоя
Твоим синим водам?

Оттого сметаешь, воя,

Лодки в непогоду?

Как тебя на мыс кидает,

Грубо, беспощадно!

Вновь плывешь на берег, зная,

Что пора обратно.

Картина Айвазовского "Бурное море ночью"

По утру туман низко стелется,

От росы сыры ноги босые.

Встала загодя рукодельница,

Заплести прутки в русы косоньки.

От душистых трав кругом голова,

Сладким духом сыт воздух полевой.

Говорил милосерднейшие слова,

Увезти хотел девушку с собой.

Будто бы вчера разговор тот был,

Звездный хоровод освещал им путь,

Месяц молодой на небе застыл,

Ветер в камыши залетел вздремнуть.

Но уже июль, весточки все нет.

На Ярилин день девка ворожит:

Заплетет в венец самый яркий цвет,

Песню запоеет – голос задрожит,

"Ты плыви, венок, по большой реке,

К дальним берегам, в три девять земель.

Тайну сохрани о моем дружке,

Приведи, венок, ты его ко мне...".

Только уж пора до' дому бежать,

Время позабыв, замечталась тут.

Мамка будет звать, побежит искать.

Коли здесь найдет – схватиться за прут.

Солнце, что огонь, на Ярилин день:

От его лучей плавится земля.

А река бурлит, зыбкая кипень

Понесла венок в дальние края...

Художник – А. Виноградова

Не слышно в Орде ликованья, -

Горюет монгольский улус.

Чингис не нарушит молчанья,

Скрутив тонкой ниточкой ус.

Любимый, надежный Саврасый

В болоте намедни почил.

Лежит его тело под ряской,

По воле таинственных сил.

Ах, в скольких боях конь ретивый

Хозяину жизнь уберёт!

Чингис сам расчёсывал гриву,

Подковы менял ему в срок,

Готовясь к сраженьям смертельным,

Совета просил у коня.

Саврасый спасал неизменно -

Из боя, воды и огня.

А тут на трясину попали,

Чингис соскочил из седла.

Но верного друга багалий

Навечно сокрыла вода.

Скорбит Чингисхан, боль страданья

Арака усилила вкус...

Не слышно в Орде ликованья, -

Горюет монгольский улус.

По картине Ирины Лапик

Житейские воззрения кота

О том, что жизнь людская – маета,

О том, что колбаса сейчас не та,

Не та, что раньше.

Сидит над мемуарами наш Мурр.
Камю – его любимый драматург,
Поэтому он пишет: "Человек – абсурд,
Погрязший в лжи и фальши".

Записки этого писателя с хвостом
Нам повествуют, что прекрасно быть котом,
А эволюция идет таким путем,
Что скоро все котами будут.

Он верит, это станет дивный мир
Вне офисов, домов, квартир,
Вне коалиций, войн и черных дыр,
А только счастье и добро повсюду!

Не будем в графоманстве мы винить кота,
Ведь как прекрасна утопичная мечта,
А жизнь без грез печальна и пуста,-
Такая у нее натура.

Поэтому, забыв про карантин,
Стремительно бегите в книжный магазин,
Там среди томиков научных дисциплин
Лежат житейские воззрения Мурра.

Осенней улицей, как туча, чёрная
Идёт, ссутулится толпа минорная.

И лица серые за зонтом прячутся,
И дождь без устали в жилетку плачется.

По летней улице под птичьи песенки
Бежит, не хмурится девчонка весело,
И солнце яркое ей улыбается,
И все желания легко сбываются.

Секрет предельно прост: что хочешь видеть ты -
Грязь и холодный дождь иль солнце и цветы,
Прогнать сомнений тень иль в сердце злость хранить?
И в самый хмурый день счастливым можно быть!

По рисунку художника А. Гриценко

Которой ночью снится сон,
его я не пойму.
Быть может, я для вас смешон,
что грежу наяву.

Там гладь зеркальная реки
в дремотной тишине.
Там чайки, быстры и легки,
поют о небе мне.
В закатных солнечных лучах
клубятся небеса.

Рыбак на трепетных волнах
снимает паруса.

Сквозь молчаливую скалу

ведет просторный грот.

Играет в нем слепящий луч,

там в детство виден вход:

Я с дедом бабочек ловлю,

пускаю их потом.

Там живы все, кого люблю

и дышит счастьем дом.

В бескрайней и знойной саванне

Большие жирафы живут

И плюшевыми головами

До неба как раз достают.

Они все, как капли, похожи:

Открытый, чарующий взор,

Особая мраморность кожи -

Ее уникальный узор.

Плывут, горделиво-прекрасны,

Как в море седом корабли,

И тянутся к низу напрасно -

Не могут достать до земли.

Считают, судьба их – молчанье,

Они веский повод дают.

Но ночью, при лунном сиянии,

Жирафы друг другу поют!

В густом, предрассветном тумане

Легко великаны бредут.

В бескрайней и знойной саванне

Большие жирафы живут.

Чур меня, чур, темная птица!

Кликаешь худо и к смерти взываешь?

Умный ты, ворон, и многое знаешь,

Между мирами пути выбираешь,

Там, где у жизни проходит граница.

Чую, Варун* уже взялся за нити:

Мало кто встретит шальную Фортуну.

Судьбы людские, как тонкие струны,

Сложенные в иероглифы-руны,

К смертным от сонма богов протяните.

Только был здесь да сошел черной пылью

Вестник беды, символ горя и смерти.

Ворон, куда полетишь на рассвете?

Слышишь, поет колыбельную ветер

Под легкой тенью твоих черных крыльев?

Солнечный удар затуманил ум -

Зной тому виной, виноват ли я,

Шла навстречу мне мимо ваз и клумб

Лилия.

Жаркие лучи – солнца янтари,

Вязкий воздух лип к коже на лету.

Милый мой цветок, слышишь, подари

Сладкую мечту.

В сердце сохраню голос звонкий твой,

Безмятежный лик, рыжую косу,

Бронзовый загар, сарафан льняной,

Девичью красу.

От медовых глаз тотчас я сгорел,

Бременем легло острое бессилие.

Мимо ты прошла, словно в янтаре,

Лилия.

На плечи опустился теплый плед

С ромашками на летнем поле.

Укроюсь с головой от бед,

Как будто мне 12 лет

И я еще не знаю, что бывает горе.

Туман молочной дымкой кроет свет,

Я на окно дышу – рисую сердце,

Кому оно – мой маленький секрет.

Упало огненное солнце на паркет,

Грозит пожаром разгореться.

От губ на зеркале помадный след.

Его, как видно, ставили с любовью.

Сейчас до этой мелочи и дела нет,

Как будто мне неполных 8 лет

И я еще не встретила с тобою.

Кусками небо попадает в витражи,

И пряность осени сквозит из щели.

Я взрослая, но верю в эту жизнь,

Хотя она, по большей части, миражи

Неровными мазками акварели.

На стул откинут теплый плед.

В окно луч солнца тянет тетиву.

Я в счастье выиграла билет,

Ловлю глазами жизни цвет,

Как будто мне несколько лет

И я еще не знаю, что живу.

В маленьком доме, на ветхой рогожке

Счастье жило на окошке.

Счастье светило и грело прохожих,

Было на свечку похоже.

Счастье давало надежду на лето,

Слало от солнца приветы.

Вечером поздним, в январскую стужу

Сквозь завитки легких кружев,

В час, когда вьюга хозяйкой гуляла

Счастье всем путь освещало.

Долго стояло оно на окошке,

Но по наследству попало в ладошки.

В маленьких ручках делилось на части,

Стало большим в одночасье,

В дверь постучалось к больному соседу,

По городку разлетелось к обеду,

Атомы счастья по небу неслись,

В радужный цвет крася хмурюю жизнь.

Задержан рейс. Нелётная погода.

Холодный холл. Скучающий народ.

В гостинице нет мест. Бесстрастная природа

Чинит свой произвол. Проклятый год!

За окнами метель заносит чувства снегом.

Печальный город взят зимой в гнетущий плен.

Жизнь сорвана с петель от бешеного бега,

Я сломлен и распят в тисках у серых стен.

Я выбраться стремлюсь из замкнутого круга,

Заветный номер твой, как мантру, вслух шепчу.

Не сможет разлучить влюблённых злая выюга.

Держись там без меня. Жди встречи. Я лечу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.